

ВЕРОНИКА ЯКЖИНА

ТУМАНОВА

«Любовь между
строк»

Победитель
конкурса

Литрес

ТЕБЕ НЕ НУЖНО
ЗАСЛУЖИВАТЬ ЛЮБОВЬ

18+

Вероника Якжина
Туманова

«Автор»

2026

Якжина В. П.

Туманова / В. П. Якжина — «Автор», 2026

Можно ли начать жизнь заново, если прошлое не отпускает? Света Туманова прилагает для этого все усилия. Новый город, новая работа, новая жизнь... Света очень хочет построить настоящую семью, которой у нее никогда не было, но оказывается в центре сложных любовных отношений. Она влюблена в одного мужчину, но скоро станет женой другого, не замечая, что все это время с ней был тот, кто смог полюбить ее настоящую, принять все ее ошибки. Чтобы обрести счастье и впустить в свою жизнь любовь, ей придется принять темную сторону себя и оставить прошлое позади. Трогательная история о поиске и принятии себя и о настоящей любви, которая не требует «заслуживать» её.

© Якжина В. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	28
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Вероника Якжина Туманова

Глава 1

Фабричная общага была сырой и темной. Лабиринты коридоров продувались сквозняками, пугали вечно мерцающими допотопными лампами. Сколько бы жильцы ни пытались собственными силами замазывать щели, затыкать пожелтевшей ватой и поролоном в окнах зазоры между трухлявыми деревянными рамами и покоцанными стеклами, все равно холод и ветер находили новые пути и, гадко хихикая, забирались в комнаты, игрались с занавесками и перелистывали книжные страницы.

Проводка была хуже некуда. Одна секция могла пользоваться лишь одним–двумя приборами за раз. Если на кухне кто–то готовил, то остальные предпочитали даже не рисковать включать чайники или фены, чтобы не обесточило весь этаж к чертовой бабушке. Стоило кому–то совершить оплошность, как через минуту, преодолевая ревматизм и возраст, на этаже появлялась ОНА. Ее величество комендантша Настасья свет Пална. Ор стоял выше крыши, под раздачу попадали все: и виновные, и нет, и их родители, ближайшая родня и предки до третьего колена. Утихомирить зверя удавалось при помощи пары коробок конфет «Просторы Родины», которые лежали как стратегический запас на случай атаки в каждой комнате, и пачки чая «Принцесса». Обитатели общаги между собой шутили, что «Принцессу» до сих выпускают только потому, что боятся гнева Палны. Иногда в ход шли дешевые сувениры, наборы салфеток, куски сала или пачки печенья. Словом, виновный был готов отдать все ради пощады. Разумеется, Пална была не единственным и не бессменным комендантом, но как–то так получалось, что на беду жильцов неприятности в общаге чаще всего случались именно в ее смену. В целом же зрителей еще много лет назад кто–то с легкой руки прозвал «КГБ» – «клан грозных бабулек», так за единственным органом власти это название и закрепилось, переходя из уст в уста.

Вода в кране по утрам бежала рыжая и холодная. Несмотря на нещадно мотающие счетчики, дежурные по секции каждое утро вставали на полчаса раньше, чтобы выпустить плохую воду, позволить ей очиститься и прогреться. Ленивые секции ради драгоценных минут сна набирали воду в тазы с вечера и плескались, как сонные голуби в холодной луже.

Общага была отдельным миром, каким–то особым государством, живущим по своему укладу, со своими законами физики и человечности. Вопреки всем коммунальным аномалиям, которые в кирпичном пятиэтажном здании были сконцентрированы максимально, для Светланы Тумановой место это было настоящим домом, уютным и спокойным.

Двадцатидвухлетняя Света жила здесь уже полгода, заселили сразу, как устроилась на кондитерскую фабрику молодым специалистом отдела контроля качества – как гордо это звучало! Работа ей нравилась. Ароматы какао, масла и свежее испеченного печенья уже успели пропитать темно-русые волосы и тонкую бледную кожу. И это ей нравилось еще больше. Даже жалко было, что ходить по цеху можно было только в специальном стерильном комбинезоне. Как здорово было бы, если бы сладостями пропахла вся одежда. Света не ела сладкое, любила только вафли, но эти запахи... И работа была важной и красивой. Будто от девушки зависело настроение того человека, который купит продукцию. Станет ли он чуть счастливее, полегчает ли ему в трудный день? Не принесет ли невкусная конфета еще большую печаль?

В общаге ей было хорошо. Когда она заявляла об этом соседкам или на общей кухне, на нее косо поглядывали, усмехались или же прямо заявляли, что она еще так молода, раз видит в этой крысиной норе хоть что–то хорошее.

Но Света видела. Чувствовала себя здесь свободной. В ответ на усмешки лишь улыбалась, не считая, что обязана всем и каждому донести истинные причины своей радости. Зачем кому-то было знать, что она оставила там, позади, в родном городке, в стенах училища, на территории двора, в котором выросла. Здесь же у нее был свой угол, приятные люди вокруг, красивая и важная работа, деньги, которые она зарабатывала, да еще и столько, что сама себя считала богачкой.

А еще в общежитии был он. Леша. Красивый, заботливый, добрый, внимательный. Он покорила ее с первой встречи, с первого взгляда. Серые глаза пронзили девичье сердечко, низкий и в то же время удивительно мягкий голос заставил кожу покрыться мурашками. Впервые они встретились, когда Света только вселялась. Леша помог с чемоданом, сказал, в какой комнате живет, и велел обращаться за помощью, если что-то понадобится. Ей, конечно, понадобилось.

Пару дней спустя Света уже почти сдружилась с соседками: звонкой хохотушкой Раей Калашниковой, для которой фраза «говорить тише» означала, что нужно рассмеяться еще громче; и спокойной внимательной Аминой Карибаевой. У Амины был пронзительный тяжелый взгляд, которым она словно сканировала насквозь. Однако общалась девушка спокойно и ласково, вопросов, в отличие от Раи задавала немного, но ответы слушала внимательно, будто стараясь запомнить. Это казалось Свете чудным. Девочки ей нравились, обе трудились в упаковочном цеху.

– А полочки на стены ведь можно вешать? – не выдержала Света на третий день жизни в общежитии.

Рая, которая навела марафет у зеркала, готовясь к свиданию, даже фыркнула.

– Да можно, только нафига они тебе? У тебя и так вещей всего ничего, даже половины своей части шкафа не заняла. Полки ей еще.

Света ощутила, как по ней лазерным лучом пробежал взгляд Амины, которая читала книгу, полулежа на кровати, застеленной покрывалом с изображением тигра. Света ухватила за подсказку и радостно выдала.

– Так я книг куплю! У меня будет своя книжная полка!

– А дома что, не было?

– Не было. Всегда было слишком дорого, – замаялась Света. – А я бы романов накупила.

Амина вздохнула так тяжело, будто ее уже битый час заставляли подняться с кровати. Встав, она взяла с тумбочки книгу и протянула новенькой.

– Дарю. Для почина.

Света слегка растерялась и дрожащими руками приняла красивейшее издание «Гордости и предубеждения».

– Ой, ну все, теперь будут вдвоем по мистеру Дарси с ума сходить. – Каким-то образом Рая умудрилась закатить глаза, одновременно продолжая красить ресницы.

– Спасибо... – прошептала тронутая Света.

– Когда прочитаешь, все вместе фильм посмотрим.

– Без меня! Отныне передаю эту повинность тебе, как младшенькой. Все, девочки, я убежала, вернусь под утро, а может, останусь жить в центре, и у меня будет своя квартира и огромная ванная.

Света проводила взглядом Раю, бойкую, подвижную, горящую мечтой выйти замуж за красивого и богатого парня с квартирой и покинуть общежитие, в котором она по своему выражению «чалилась» уже три года.

Света долго гладила книжный переплет, украшенный дивным узором. Затем быстро собралась и выпорхнула из комнаты.

В коридоре всегда было шумно. Разноголосье музыкальных предпочтений, смех и разговоры. Люди сновали туда-сюда, часть дверей даже не закрывалась, и из-за них постоянно доносилась музыка. Пол был устлан старыми досками, выкрашенными рыже-коричневой краской,

у некоторых комнат стояли обувницы, которым не находилось места внутри. Пална, конечно, дико ругалась, но не заставляла убирать «бардак», если, конечно, не ждали проверку. Пахло странной смесью чьего-нибудь бессменного борща, десятками недорогих духов и мужских гелей для душа. Свете казалось, что все мужчины на этаже пользуются одним и тем же.

Она долго гуляла по невзрачному району, гадая, стоит ли отправиться в центр, или приберечь наиболее яркие приключения на потом. Может, когда у нее будет подходящая компания.

Вернулась Света под вечер, нагруженная пакетом с книгами и коробкой с двумя красивыми полками. Пыхтя, поднималась по лестнице, надеясь, что Леша не на смене.

Он был у себя, открыл ей дверь и широко улыбнулся, сразу узнав.

– О, новенькая.

– Привет! – Света ощутила, как краснеет и смущается. – Ты говорил обращаться, если понадобится помощь. Ну, в общем, вот.

Она чуть приподняла коробку, желая ее продемонстрировать, и тут пакет порвался, не выдержав натиска книг.

Леша взял коробку из рук девушки, приставил ее к стене и присел на корточки, чтобы помочь собрать книги. Когда их пальцы случайно соприкоснулись в порыве взять одну и ту же книгу, Свете показалось, что время замерло. Она готова была поклясться, что подул какой-то неведомый ветерок, донесший до нее запах Лешино лосьона для бритья, конечно же, не такого, как у остальных, и где-то заиграла романтическая музыка. Света робко подняла взгляд и встретила с Лешиной улыбкой. Часть книг парень отдал Свете в руки, другую взял под мышку, свободной рукой понес полку.

– Обустройстваешься? – спросил он, пока они поднимались по лестнице.

– Да. Денег еще не заработала, уже трачу. Но говорили с девочками про книги, и так захотелось что-то свое привнести.

Когда они появились в комнате вдвоем, брови Амины плавно поползли вверх.

– Амин, мы тут пошумим, ладно?

– Ага, пойду чай поставлю.

Проходя мимо Леша, Амина как-то странно на него глянула, отчего Свету кольнула ревность.

Минуты, пока он возвращался за инструментами, показались бесконечными. А те два часа, что они проболтали, уже повесив добротные массивные полки, которые совсем не подходили по стилю общажной комнате, стали лучшими за последние несколько лет. Шансов у Светы не было. Она влюбилась. С размаху, крепко и бесповоротно.

Смены у них часто совпадали, а значит, можно было вечером возвращаться в общагу вдвоем. Часто Леша сам предлагал проводить, затем предлагал прогуляться, а не ехать в забитом до отказа автобусе, а по пути приглашал перекусить в кафе. Угощал, конечно же, он.

На фабрике Леша руководил логистикой. Ему было двадцать семь, темные волосы, волевое лицо, улыбка с ямочками. Света смотрела на его губы и не сомневалась, что они очень мягкие.

Они общались постоянно, узнавали друг друга все лучше, и Свету очень беспокоило, что Леша не совершает никаких попыток коснуться ее, обнять. Глядя, как в общаге он флиртует с другими девчонками, Света начала подозревать, что ее френдзона. Спустя пару месяцев во время очередных посиделок в кафе, Леша вдруг начал рассказывать про девушку, с которой познакомился в свой выходной и с которой у него скоро свидание, и даже показал фото в ее профиле в соцсети.

Света таращилась на фотку, не веря увиденному и услышанному. Задать прямой вопрос и изъяснить несогласие с этой вселенской несправедливостью ей помешали дрожащие губы и

накатившие слезы. Леша, увидев это, испугался и мгновенно пересел к ней поближе, приобнял за плечи и прижал ее голову к своему плечу. Света ощутила незнакомое раньше тепло, волну нежности по всему телу, и это заставило ее разреваться в голос.

– Свет? Свет, ты чего? – Леша растерянно бормотал и гладил девушку по волосам. – Что случилось–то?

Света, разозлившись, вырвалась из утешительных объятий и с силой ударила парня в плечо. Зашипев, Леша стал потирать ушибленное место. И тут в его глазах блеснуло понимание.

– Блин, Свет... Ты из–за меня, что ли? – Леша устало потер глаза. – Свет, ты прости. Я не хотел тебя путать. Мне интересно с тобой, правда. Ты очень хорошая.

– Но...

– Но я в тебе вижу друга. Не думал, что запутаешься. Мне показалось, что тебе тоже по–дружески интересно.

Света, задетая в лучших чувствах, вскочила, надеясь, что ее заплаканное обиженное лицо выглядит не слишком красным и не слишком противным. Это только в фильмах плачущие девушки – зрелище милое: влажные глаза, чуть покрасневший кончик носика, красиво припухшие губы. В реальности это отекающие красные веки, нахмуренный лоб, опущенные уголки губ, сопли, искривленные болью черты лица. Ничего милого.

Света убежала и до ночи не возвращалась в общагу. Тогда она еще не знала, что после полуночи двери закрывают, и войти можно, только позвонив в звонок. Стоя среди ночи перед запертой дверью, Света оглядывала здание, гадая, есть ли другие пути, ведь даже новенькой было ясно, что звонок разбудит Кракена–Палну, дежурившую в тот день, а Кракен уничтожит всякого, кто нарушит покой. Еще одной моральной атаки Света не выдержала бы.

Она прошла вдоль стены и нашла окно на первом этаже, в котором горел свет. До нижнего отвеса она не доставала совсем чуть–чуть. Сначала бросала камешки, затем подняла с земли палку и стукнула в стекло так, что едва не разбила. Изнутри громко выругались, и Света увидела мужскую голову с недовольным лицом. Створки распахнулись.

– Обалдела?

– Можно через ваше окно войти? Не хочу в дверь звонить.

Из комнаты донесся дружный мужской хохот, и рядом с первой головой появились еще две.

– Счастье само лезет в окно, – загоготал один из парней.

– Я к девчонкам в окна лазил. А девчонки ко мне еще ни разу.

Света терпеливо переживала поток неудержимого юмора, выдавливая из себя улыбку.

– Феечка, а где же твои крылышки?

– Обломали, – проскрипела Света, и ощутила вновь подступившие слезы.

– Девушка, не плачьте, мы поможем.

Двое парней перегнулись через подоконник, взяли Свету за руки и потянули вверх. Она уперлась ногами в кирпич и уже через несколько секунд оказалась в комнате, утирая слезы.

– Спасибо.

– Ты в какой комнате живешь? – спросил один из парней, все еще державший ее за руку.

Света назвала номер комнаты и сказала, что с удовольствием угостит их чаем в знак благодарности.

– Проводить? – спросил тот же парень.

Света мягко вытянула из его руки свою.

– Не надо.

Она вдруг осознала, что находится в комнате с тремя незнакомыми мужчинами, и никто, ни единая душа этого не знает. Все тот же парень не отводил от Светы взгляда, выглядел очарованным, и в любой другой день ее это порадовало бы. Но не сегодня.

– Тебя как зовут? Я Денис, это Слава и Лысый.

Света с удивлением уставилась на того, кого называли Лысым, а точнее, на его пышные темные кудри.

– Роман меня зовут, один раз просто побрился налысо, вот и прицепилось.

Света не смогла сдержать улыбку, а затем комната наполнилась ее смехом.

– Ну вот, уже улыбаешься.

– Имя! Имя, сестра! – с чрезмерным драматизмом взвыл Слава, сотрясая руками, видимо пародируя фрагмент из «Трех мушкетеров».

Света еще пару раз хохотнула, теперь над актером, и назвала свое имя.

– А я и думаю, светло как в комнате стало. А оно вон что.

– Спасибо, ребят. Вы меня очень выручили. Я пойду.

– А тебе некуда торопиться, – вдруг очень ровно и спокойно заявил Слава голосом, не терпящим возражений.

Света удивленно хлопнула глазами.

– Мы не можем отпустить тебя, Света.

Парни синхронно скрестили руки на груди.

– В... в смысле?

– Ты никуда не пойдешь. Покуда не дашь торжественную клятву, что наведишь нас снова.

Все трое захохотали, наслаждаясь произведенным эффектом. Света, успевшая нехило испугаться, с облегчением посмеивалась.

– Торжественную – это как? На крови? Или зарежем жертвенного барана?

– Ромка–а, дружище, мне жаль, но этот день все же настал. Нам придется тебя зарезать, – с этими словами Слава бросился «рыдать» на плече у Дениса. – Обещаю, что позабочусь о твоей семье, и все–все узнают, что ты пал ради святой цели.

– Он мечтал быть актером, – нарочито громко прошептал Денис и подмигнул Свете, одновременно похлопывая страдальца по плечу.

– Я не просто мечтал! Я и есть артист. Самый талантливый, гениальный и красивый. По версии моей бабули. Еще у меня аппетит хороший.

Света уже и забыла, по какой причине оказалась в этой комнате с этими тремя ненормальными. Ей было весело и легко.

– Моя бабушка дала бы тебе титул «артист погорелого театра».

– Ну вот! Наконец–то ценители! Светлые умы в этом царстве непроглядной темноты. Армия моих поклонниц растет в геометрической прогрессии!

Слава вдруг начал декламировать какие–то стихи, а Денис, глядя на Свету спросил:

– Тебя обидел кто–то?

Свете очень хотелось ответить правду и указать обидчика. Но парни вряд ли поняли бы масштаб трагедии и скорее всего заняли бы позицию Леши, поэтому она отрицательно помотала головой.

– Просто день такой.

– Меркурий! Ретроградит, негодяй, – заключил Слава.

– Если кто–то обидит, скажи нам, – серьезно сказал Денис, не обращая внимания на соседа.

– Мы его затопчем ногами и плюнем в ухо!

Света прыснула от нелепых угроз.

– Или если помощь будет нужна, тоже нам скажи. Мы поможем, – добавил Роман.

– Спасибо, – широко улыбалась Света. – Вы классные, спасибо. Спасли меня. Вы мои герои!

– Атос, Портос и Арамис к вашим услугам сударыня! Гарри, Рон и Гермиона. Билли, Вилли и Дилли. Винтик, Шпунтик и...

– Незнайка, – подсказал Роман.

Они со Славой принялись спорить об уместности Незнайки при упоминании троицы друзей, а Денис все же настоял проводить Свету до комнаты. Девушка согласилась, но только потому, что в голову ей пришла соблазнительная мысль. Что, если Леша сидит под ее дверью и ждет, когда она вернется? И вот она поднимется на свой этаж не в одиночестве и не заплаканная, а с широкой улыбкой в сопровождении высокого симпатичного парня.

Денис что-то рассказывал о себе, но она не слушала. К огромному сожалению, Леша на коврике у входной двери Света не обнаружила. Денис заметил, как она поникла, подойдя к комнате и начав стягивать кеды.

– Может, как-нибудь в кино ходим?

– Ага, конечно, – Света отмахнулась, едва ли услышав, что он сказал.

В обеих комнатах секции было темно, девочки спали. Света на цыпочках прошла к своей кровати, однако старые просевшие доски сопровождали скрипом каждый шаг. Света сбросила одежду и нырнула под одеяло, даже не сняв покрывала. Хотелось скорее закончить этот день, забыться сном, а наутро и не вспомнить про Лешу и его красивую девчонку с идеальными темными волосами и невообразимо синими глазами.

– Тебя Логинов искал.

Ворвавшийся в мысли шепот Амины возымел эффект, как если бы она вдруг заорала.

– Кто? – прохрипела Туманова, которую от испуга вдавило в матрас.

– Ну Леша твой. Три раза заходил, просил сообщить, когда вернешься.

– А ты? Сообщила?

– Мне делать больше нечего, – буркнула Амина.

Света ворочалась еще с полчаса, раз за разом прокручивая в голове слова «Леша твой». Сочетание этих слов звучало приятно. Только немного горчило, ведь не было правдой.

На следующее утро Леша ждал на выходе из общаги. Выловил Свету из потока трудяг и отвел в сторону. Он пытался что-то объяснить, извиниться за то, что у них вышло такое недопонимание. Свете было неловко и неприятно. Она понимала, что сейчас не скажет ничего, что пошло бы на пользу их хоть когда-нибудь возможным отношениям. Света судорожно вглядывалась в проходивших мимо соседей. Внезапно увидела того, кто мог ей помочь.

– Денис! Привет! – она помахала парню и увидела в ответ его улыбку. – Леш, я пойду. Ты не парься, ладно? Все нормально. – Она пошла к Денису, но обернулась и, шагая спиной вперед, добавила: – Друзья, Леш.

Дениса Света взяла под руку, и дальше они пошли вместе. Весело болтали всю дорогу до фабрики, вечером отправились на свидание. Денис оказался парнем простым, из деревни. Не особо увлекался искусством (в отличие от Леша), стремился ко всем благам большого города. Квартира, машина, жена, дети. Он учился на инженера на заочном и работал на двух работах: грузчиком на фабрике и ночным охранником в большом круглосуточном торгово-развлекательном центре. Слушая, Света думала, что вот же – то, о чем твердили и мечтали многие: парень простой, работающий, звезд с неба не хватает, все в дом. Денис в самом деле казался хорошим, добрым, неглупым. Но на фоне проклятого Леша уже выглядел блекло и слишком просто.

Около двух месяцев они общались с Денисом, но очень осторожно. Света сказала, что ей нужно как следует узнать человека, а парень не спорил. На удивление он вел себя даже галантно, провожал до комнаты, открывал перед ней двери, подавал руку, старался заботиться и ухаживать. Свету злило только одно: почему она не познакомилась сначала с ним? Конечно, вероятнее всего, появившись Леша даже на полгода позже Дениса, все равно затмил бы его, но

вдруг Света успела бы к тому времени как следует влюбиться и была бы в состоянии оценить старания Дениса.

Глава 2

С Лешей они все это время общались нейтрально, один раз вместе с другими сотрудниками сходили в кафе, но общение было натянутым и неловким. А спустя два с половиной месяца ветер слухов, принесенный на хвосте у Раи, обдал Туманову бодрящей новостью: Лешина девушка его бросила.

Света, читавшая в тот момент лежа в кровати, резко села. А Рая продолжала сыпать деталями. Вика – так звали девушку – неделю назад ни с того ни с сего перестала отвечать на Лешины сообщения, звонки сбрасывала. Когда же он нарисовался к ней домой, в ее квартиру в центре города, заорала, чтобы он оставил ее в покое, что ему нужны только ее деньги, он хочет выбраться из общаги за ее счет и пусть катится к своим общажным девкам.

– Прикиньте, сучка зазнавшаяся.

Раю, конечно же, сильнее прочего задело именно упоминание девушек из общежития.

– А Леша–то как?

– Ну, Сашка, сосед его, сказал, что Лехе прям фигово.

Рая села на стул и задумчиво перебирала шифоновый шарфик.

– Знаете, девочки. Леша, конечно, парень очень хороший. И когда из общаги выбьется, будет жених нарасхват. Если рассуждать со стороны общажных, мне его жаль, и обидно за него очень. Но если по–женски, то я Вику понимаю. У нее работа крутая, квартира роскошная, тачку папа купил. Нафига ей Леша?

– Рай, не все машинами меряется.

– Да это так, конечно, Свет. Только и практично тоже надо думать. Ты еще просто молоденькая. И здорово гулять вместе с мороженым. А вот ребенок маленький если? Куда его тащить? В общагу? А кормить кто будет, если ты в декрете? А по врачам и садикам всяким ездить? На автобусе трястись? Когда голод прижмет, не до романтики будет.

Света смотрела на Раю со скепсисом. Про Калашникову все говорили, что она ищет, кому продать себя подороже, и Света понимала, откуда растут ноги у такого мнения. Спорить она, конечно, не стала. Не видела смысла прикладывать свою картину мира к чужой.

– Пойду схожу, узнаю, как он. Может, надо чего.

– Кому? – спросила Амина.

– Леше. Когда бросают – больно. И парням тоже. Тут еще и самолюбие поди задето.

– Ты только не дай, – мурлыкнула Рая.

– Чего не дать? – Света опешила.

Калашникова закатила глаза.

– Себя не дай, глупая. А то начнешь там сейчас своим телом его раненое самолюбие исцелять.

Покрасневшая Света ничего не ответила и вышла из комнаты, мысленно назвав Раю «дурой».

Когда парень открыл дверь, Свету обдало запахом алкоголя. Пьяный Леша выглядел даже немного забавно. Потяжелевшие веки и растрепанные волосы создавали впечатление, будто он только проснулся и еще не понял, где находится.

– О, новенькая, – промямлил он.

Света вошла в комнату, где Леша сейчас был один. Компанию ему составляла бутылка водки, уже хорошо початая. Обстановка в мужской комнате была почти спартанской. Ровно заправленные кровати, старый шкаф, полки с книгами, стол с ноутбуками, на стене гитара.

– Жалеть пришла? Или злорадствовать?

– Нет.

Света по-хозяйски уселась на кровать, у которой стоял табурет с бутылкой и нарезанной колбасой.

– Угостишь?

Леша постучался в соседнюю комнату и попросил у них еще одну рюмку. Вернулся к Свете и налил ей меньше половины. Света никогда не пила водку, она знала, что алкоголь, даже слабый, влияет на нее плохо. Но сейчас это было нужно. Водка была уже теплой и жутко воняла. Задержав дыхание, Света влила в себя жидкость и тут же задохнулась и закашлялась, когда горло обожгло. Леша, оставив свою рюмку, кинул на кусок хлеба ломтик колбасы и протянул девушке. Света затолкала бутерброд целиком и принялась быстро жевать, желая, чтобы ужасные ощущения скорее прошли.

– Поначалу только противно. Потом даже нравится.

Еще жмурясь, Света покачала головой.

– Что тут может нравиться? – прохрипела она.

– Забыться помогает.

– А зачем, Леш?

Леша, занесший было рюмку, замер и снова отставил.

– Больно просто, – прошептал он чуть слышно.

– Ты же знаешь, что это не залечит боль. Она никуда не уйдет.

Леша закрыл лицо ладонями и с силой потер.

– Она считает, что ты какое-то животное из паршивой общаги. И что ты делаешь? Доказываешь ее правоту?

Парень переплел пальцы рук и уткнулся в них губами.

– Мы просто договорились быть друзьями. Вроде как. На правах друга я тебе хочу сказать, что твой человек так никогда не поступит. Всегда можно поговорить нормально.

– Давай поговорим? – тихо попросил Леша.

Света кивнула.

– Давай. Я принесу чай только, ладно? Чтобы ты немного в себя пришел.

На общей кухне Лешиного этажа все на нее смотрели косо, а кое-кто из девушек даже озвучил, что Света ловко пользуется моментом. Света же, пока закипала вода, отмечала про себя, чем эта кухня отличается от той, что была на их этаже. И эта кухня сильно проигрывала. Здесь было куда грязнее, стоял какой-то странный запах, напоминающий застарелое масло, плиты были покрыты толстым слоем нагара, в то время как на Светином этаже все плиты сверкали как новые. Столы тут укрывали старые клеенки с протертыми углами и множественными дырочками от сигарет. Выпитая рюмка сделала свое дело и знатно ударила в голову, вызвав волну жара по всему телу и дурацкую улыбку на губах.

Когда Света вернулась с чайником, Леша уже убрал куда-то водку и достал печенье. Они разговаривали до поздней ночи, пока Лешу от пережитого и выпитого не начало клонить в сон. Света встала, стащила покрывало, помогла сидящему парню снять футболку. Внезапно вокруг ее талии обвились две крепкие руки, и Лешина голова прижалась к Светиному животу. Девушка застыла, готовая ко всему, готовая исполнить любое Лешино желание. Однако он лишь слабо поблагодарил за заботу.

Света уложила парня в кровать и укрыла одеялом.

– Давай с тобой побуду, пока не уснешь?

– Не, Свет, не надо. Иди, поздно уже.

Света, обиженная, стояла среди комнаты и смотрела на красивые черты мужского лица. «Леша твой», – снова прозвенела в голове фраза Амины. Дыхание парня выровнялось, стало глубже. Света выключила свет и вернулась к кровати. Сняла джинсы и футболку, оставшись в трусах и тонкой маечке из дешевого синтетического шелка, и нырнула под одеяло. Ее тут же окутал запах Лешиного тела, отчего голова закружилась, а внизу живота сладко заныло. Света

протянула руку и забралась под пояс домашних Лешиных брюк. Она тяжело дышала от страха и предвкушения. Вот и резинка его нижнего белья. Жесткие волосы.

Вдруг Света застыла. Она не хотела вот так. Она хотела, чтобы Леша сам ее захотел. Именно ее. Не по-пьяни, не назло кому-то, не с горя. Если она сейчас поддастся порыву, то все испортит. Ей совсем не хотелось одной нелепой ночью рвать только что протянутую ниточку.

Света убрала свою руку, прижалась щекой к Лешиной груди и заставила свое сердце биться спокойнее и ровнее, подстраиваясь под пульс парня.

Наутро Света проснулась от звука ключа, поворачивающего в замке. Приоткрыв, один глаз, чтобы убедиться, что это вернулась Рая, Света чуть не заорала от ужаса, что в комнату входит парень. Мгновение ушло на узнавание Лешиного соседа. Еще мгновение – на то, чтобы вспомнить, где она вообще находится. Ойкнув, Света не придумала ничего лучше, чем накрыться одеялом с головой.

Саша усмехнулся, пошуршал чем-то в комнате и громко заявил, что отправляется в душ. Только когда дверь захлопнулась, Света шумно выдохнула, поняв, что забыла дышать.

Сбоку от нее пошевелились, и раздался возглас Леши:

– Какого... Ты что тут делаешь???

Девушка почувствовала, как краснеет.

– Ну... Ты же... Я... – она мямлила, не в силах придумать хоть что-то более или менее адекватное. – Ты же сам попросил вчера остаться, – выпалила, понадеявшись на выпитую вчера Лешей водку.

– Серьезно?

Света робко подняла на него взгляд. Растрепанный, растерянный, чуть припухший и уже с самого утра заметно грустный Леша все равно выглядел очень привлекательным.

– Блин. Помню, как разговаривали. Как чай пили. Помню даже, как ты помогла лечь. Но что попросил... – Леша прикрыл рот рукой и с тихим ужасом спросил: – И у нас... Было что-то?

Первым порывом Светы было ответить, что было. Хотелось бы посмотреть на его реакцию. Однако результат был ожидаем, судя по округлившимся глазам и затаенному дыханию. В глубине души Света порадовалась, что вопреки острому желанию не натворила глупостей. А внешне она вытаращила глаза, изо всех сил изображая обиду.

– Ты чего! Нет, конечно!

Света вскочила, схватила с пола джинсы и попыталась надеть. Движения выходили рваными, дергаными, но именно такой эффект Свете и был нужен.

– Свет, не обижайся. Я в тебе не сомневаюсь. Ты ж не какая-нибудь... Я в себе засомневался. Я нормально себя вел?

– Нормально. – Света позволила голосу потеплеть на пару градусов. – Пойду на работу собираться. А ты в душ иди.

Горячие Лешины пальцы коснулись девичьего плеча и очень мягко сжали.

– Спасибо тебе, что была рядом.

Света сидела к нему спиной, поэтому он не видел самодовольной победоносной улыбки, которая вряд ли ему понравилась бы. Зато он видел, как она протянула руку и коснулась его пальцев своими.

– Для этого ведь и нужны друзья.

Она спокойно вышла из комнаты, буквально ощущая на себе его взгляд. Сердце наполнилось ощущением, что в очень сложной и мудреной игре «завоюй сердце Алексея Логинова» она продвинулась сразу на пару шагов.

По пути в свою комнату Света рассуждала, что Леша парень необычный. Она не смогла бы ответить на вопрос, в чем заключается его «необычность», чем он лучше всех остальных парней в общаге. Но твердо была уверена в этой характеристике. А это означало, что и девушка

ему нужна необычная. Не та, что кинется в объятия по первому зову, как бы сильно этого ни хотелось. Не та, что станет устраивать драмы на ровном месте. А та, которую он действительно захочет добиться, и будет добиваться настойчиво, но мягко, по-джентльменски.

Многоходовочка обещала быть непростой, нужно было убедить Лешу, что отношения со Светой жизненно необходимо ему, а не ей.

Едва она коснулась ручки двери в свою секцию, ее окликнул недовольный голос Дениса. Света закатила глаза и по-дурацки попыталась все же прошмыгнуть к себе. Однако Денис был быстр. Он схватил Свету за локоть, да так сильно, что она взвизгнула.

– Ты реально у Лехи ночевала! – рявкнул он, и звучало это как претензия, а не как вопрос.

– И?

– Обалдела? Про тебя вся общага уже знает.

– А тебе–то какое дело? – прорычала девушка.

Открылась дверь, и в коридор выскочили соседки Светы. Амина уже была аккуратно причесана и одета, а Рая еще была в пижаме, зато с уложенными волосами и одним накрашенным глазом.

– Руки убери от нее, – холодно скомандовала Амина.

– Обалдел ее хватать? Щас Палну позову или ментов! – Калашникова плавно переходила на ультразвуковой диапазон.

Денис натиска испугался и расцепил пальцы.

– Да мы разговариваем просто! *Мне* какое дело? – с недоумением спросил он, обратившись к Свете. – Ну мы же с тобой...

– Ничего не мы с тобой. Прав у тебя на меня точно нет.

Денис растерялся. Света тем временем добавила:

– И отвали от меня.

Она проскользнула в комнату мимо девочек. Амина зашла следом, а Рая напоследок, перед тем, как смачно хлопнуть дверью, показала Денису кулак.

Соседки, скрестив руки на груди, смотрели на Свету, и на лицах читался немой вопрос. Света поняла, что на ее собственном лице играет улыбка, по которой можно было сделать абсолютно любые выводы, особенно если у кого–то фантазия как у Раи Калашниковой.

– Не было ничего. Просто поговорили. Потом уснули. Но ничего не было, – с нажимом повторила.

– Утешительница Светлана, – пропела Рая, возвращаясь к зеркалу и недокрашенному глазу.

Амина же продолжала молча прожигать Свету взглядом. Глаза у казашки были такие темные, что иногда Свете становилось страшно. К тому же, Амина странно реагировала на одно только Лешино имя. Она внимательно слушала, когда его обсуждали, но почти никогда не комментировала сама. Света ни разу не видела, чтобы Амина с ним общалась, только вскользь, будто та намеренно старалась увеличить между ними расстояние.

Спустя пару дней, уловив момент, когда в комнате они с Раей остались вдвоем, Света вдруг спросила:

– Слушай, Аминка с Лешей раньше встречались?

Вместо ответа Калашникова удивленно похлопала глазами, а затем звонко расхохоталась. Насмеявшись вдоволь, девушка утерла глаза от выступивших слез и призналась, что давно подозревает, что Карибаева тайно в Лешу влюблена, но, зная ее характер, глупо было бы пытаться заставить ее в этом признаться.

– Ну у нее же есть парень, да? – уточнила Света, расстроенная подозрениями Раи.

– Говорит, что есть. Но, сама видишь, она дома ночует чаще, чем ты. – Тут Рая хохотнула, довольная, что поймала возможность намекнуть на недавнюю Светину ночевку с Лешей. – Не

слышала, чтобы с кем-то созванивалась, после работы редко задерживается, и то ненадолго. – Рая пожала плечами. – Не знаю. Может, и есть кто.

– А вы давно вместе живете?

– Года полтора, наверное.

Результатом выведывания информации Света осталась крайне недовольна. Впрочем, она и сама видела, как Рая заиклена на себе, несмотря на то, что держала руку на пульсе местных сплетен, а Амина неразговорчива и скрытна. При желании Амина легко могла бы скрыть свои отношения от соседки. Света решила провести расследование, но пока не знала, как именно.

Глава 3

Всю неделю Денис изо всех сил старался делать вид, что Светы не существует. Леша же ходил грустный, мягко улыбался Свете. От приглашений выпить кофе после работы отказывался. Девушка злилась.

Еще через неделю по общаге пронесся слух, что у Логинова новая пассия. Хотя были и версии, что это та самая Вика передумала его бросать. Услышав это, Света едва не раздавила в руках чашку с чаем.

От злости хотелось выть. Врубив напор в душе на максимум, она скомкала полотенце, уткнулась в него лицом и заорала изо всех сил. Плеснула себе в лицо ледяной водой.

Нужно было пойти к Леше. Но просто ввалиться и потребовать ответов было нельзя. Сделав вид, что ищет что-то на изрядно пополненных книжных полках, с которых Света еще не прочитала ни одной книги, девушка приложила усилие и навалилась всем весом. Треснуло дерево, книги посыпались на кровать, одна из них угодила по мизинцу.

Пока Рая кудахтала вокруг, сто раз переспросив, цела ли Света, сама Света широко улыбнулась и вышла в коридор. Надела кеды для хождения по общаге и направилась к Леше.

Он открыл взбудораженный, торопливо застегивая пуговицу на рукаве рубашки. Внутри все сжалось от восторга перед тем, как хорошо парень выглядел.

– Ты уходишь? – спросила Света, чувствуя, как только что нанесенный парфюм, явно недешевый, приятно щекочет обоняние.

– Да, опаздываю уже. Ты что-то хотела?

– У меня полка упала.

Леша встал посреди комнаты, оглядываясь, хватая наручные часы на массивном браслете, проверяя телефон и банковскую карту.

– Я потом посмотрю, ладно?

Света кивнула.

– На свидание? – она постаралась придать голосу оттенок легкого дружеского подкола.

– Ага. Все, убежал.

Почти пробегая мимо Светы, он приостановился и быстро чмокнул ее в щеку. Щека вспыхнула теплом, которое быстро разлилось по всему лицу и телу. И снова обуяла злость.

Света почти не помнила, как в три прыжка преодолела лестницу, влетела в комнату, накинула какую-то одежду, сапоги и пальто натягивала уже на ходу в коридоре, и выбежала на улицу.

Лешину спину, скрывающуюся в переулке, она увидела издали и в самый последний момент. Метнулась следом.

Сократила расстояние до удобного для наблюдения, но безопасного. Нельзя было, чтобы парень заметил слежку. Счел бы ее сумасшедшей.

В кармане завибрировал телефон, заставив вздрогнуть. Она глянула на экран и сбросила звонок Раи. Скользящим движением набрала сообщение: «Все ок».

Вскоре Света поняла, что Леша идет на железнодорожную станцию, а значит, собирается в центр. Все из общаги добирались в центральные районы на электричке, это было быстро, удобно и дешево.

Света вклинилась в толпу пассажиров. Хотя, наверное, могла стоять и прямо перед Лешей, он бы не заметил, ведь стоял, уткнувшись в телефон, и без конца что-то писал, застылая на считанные секунды, когда, должно быть, читал ответ.

Она решила провести эксперимент. Плавнo просочилась через толпу и подошла к Леше, стараясь не попадать в поле его зрения.

Привстав на цыпочки, заглянула в телефон.

Пальцы его летали по клавиатуре, закрывая экран и отправляя одно сообщение за другим. Взгляд Светы выцепил сообщения: «Я так рад, ты не представляешь». «Хочешь чего-нибудь?» «Жду поезд, скоро буду». «Очень соскучился». И снова: «Я очень рад».

Света приложила просто нечеловеческое усилие, чтобы не выбить у Лешы телефон. Она отошла как можно дальше, к счастью, рост Логинова позволял видеть его даже среди плотной толпы.

Застучали по рельсам колеса электропоезда, станцию огласил свист, и людской муравейник ожил, зашевелился. Свету то и дело толкали то справа, то слева, но она не обращала внимания, сосредоточившись на Лешиним затылке. Она помнила, какие на ощупь его волосы. Кончики пальцев закололо от воспоминания, как она лежала рядом с ним и мягко, невесомо гладила по голове. Ладонь еще полдня пахла его шампунем.

Света отметила, в какой вагон вошел Логинов, нырнула в соседний и тут же заняла место в тамбуре, чтобы иметь возможность заметить, если он переседет или соберется на выход.

Леша сидел к ней лицом. Отвлекись он от телефона хоть на полминуты, подними голову, он заметил бы Свету. Не срабатывало даже самое обыкновенное чутье, когда человек просто чувствует на себе чужой пристальный взгляд.

На красивых губах парня играла счастливая улыбка. Света сжала кулаки так сильно, что короткие ногти впились в ладони до боли. Но боль в душе была куда сильнее. Это ей, ей он должен так улыбаться. К ней бежать на всех парах, бросая дела. Для нее так расфуфыриваться. А не для какой-то там...

– Девушка, вам плохо?

Голос контролера был вежливым и мягким. И очень громким. Света шарахнулась от двери вагона, испугавшись, что Лешу эти вопли могут привлечь.

– Все хорошо, – уже так привычно соврала она и принялась рыться в карманах в поисках денег или банковской карты.

Выдав билет, контролер пожелала приятного пути и настояла, чтобы Света прошла в вагон, а не стояла в тамбуре. Девушка глянула на Лешу, который вообще не замечал, что происходит вокруг.

Плотно сжав губы, Света прошла в его вагон. Проходя мимо парня, задела его плечо, но он лишь буркнул: «Извините», не отрываясь от телефона. Она села в паре сидений за ним и через проход, чтобы видеть его лицо.

Достала телефон и отправила сообщение:

«Приятно было увидеть тебя счастливым».

«Спасибо».

К одному-единственному слову Леша добавил эмодзи сердечко. Света удивленно хлопнула глазами. Это сердечко весило больше, чем если бы он прислал целую повесть. Ее собственное, не цифровое сердце наполнилось радостью и теплом. Но оно снова рухнуло вниз, когда Света увидела, как Лешины пальцы опять бегают по клавиатуре. Она глянула на экран. Писал он не ей...

Она вдолбила в экран ядовитые слова, надеясь, что Лешиними глазами они будут выглядеть искренними.

«Надеюсь, тебе не разобьют сердце снова».

Она отчетливо слышала, как Логинов недовольно цокнул языком. Тут же на экране забегали три точки после заветного «печатает».

«Все будет хорошо, Свет, не волнуйся».

– Не волнуйся, – прошипела она себе под нос.

«Я тогда Дениса попрошу полку починить. Развлекайся».

«Ок».

«Ок»? Он просто прислал «Ок»??? Света стиснула телефон так, что корпус закрипел. Казалось, она сомнет гаджет, как бумажку.

Всю дорогу Леша не отлипал от телефона. Света устала злиться, и чувствовала, как ярость сменяется холодной решимостью.

«Ладно. Будем считать, что это разведка».

В центре Леша перемещался уверенно, оглядываясь по сторонам, лишь когда нужно было перейти дорогу. Света пыталась и вести слежку, и глазеть по сторонам, в этой части города она еще не бывала, а район был прекрасен. Он состоял из красивых старинных зданий, уютных чистых скверов. Кофейни и пекарни зазывали божественными ароматами. Витрины магазинов манили разнообразием и красотой. Бутики парфюмерии и косметики пьянили ароматами сложными и глубокими.

Света нервно хмыкнула, осознав иронию. Она хотела погулять в центре с Лешей. Вот они оба были в центре. Только прогулкой это вряд ли можно было назвать, учитывая, что он неся к другой, а она, Света, едва поспевала за быстрыми размашистыми шагами его длинных ног. Леша вошел в цветочный магазин. Вышел минут через пятнадцать с огромным букетом пышных пионов. Пионы Света раньше видела только на картинке. Вживую эти цветы были еще прекраснее. Однако Света их тут же возненавидела всей душой, ведь Леша купил их не для нее.

Еще через пятнадцать минут Леша свернул во двор высотки. Территория была отгорожена, но парень знал код от замка, а Света удачно проскочила на несколько мгновений позже с группой ребятни в дорогой одежде. Войдя во двор, Света едва не ахнула. Дорогие автомобили, среди которых самыми дешевыми были «немцы». Кажется, весь ее родной городишко стоил меньше этого автопарка. Леша подошел ко входу в подъезд и нажал на вызов домофона. Он звонил довольно долго, прежде чем ему открыли. Это разозлило Свету. Леша писал своей крале каждую секунду, наверное, каждый свой шаг. Она не могла не знать, что он уже совсем рядом. Наверное, специально заставила его подождать, помучиться.

«Надо запомнить этот прием».

Света понимала, что пытаться прорваться в подъезд – глупо. Держаться незамеченной уже не выйдет. А наугад в этой крепости точно не найти нужную квартиру. Она проплелась к детской площадке, которая выигрывала у центрального парка ее города добрую сотню очков, и опустилась на качели.

Медленно раскачивалась, цепляясь носками сапог за песок, должно быть привезенный с какого-нибудь безумно дорого и очень модного пляжа. Ведь детям таких богачей нельзя играть в обычном песке.

Воображение рисовало Свете подробные картинки Лешиного примирения с возлюбленной. Он наверняка покрывал поцелуями каждый миллиметр ее *конечно же* идеального тела.

Ждать, как ни странно, пришлось не долго. Это порадовало, за такой промежуток времени они не успели бы добраться до кровати. Однако стоило увидеть ту, что вышла из подъезда, ту, которой Леша держал дверь и подавал руку, и сердце в очередной раз разбилось, рухнув с высоты на острые камни.

Вика соответствовала всем описаниям, услышанным Светой, и выглядела даже лучше собственной фотографии. Она была высокой, стройной, с тонкой талией, огромными синими глазами, сочными губами, накрашенными алым. Даже сам оттенок выглядел дорого, в отличие от дешевой косметики, которой пользовалась Калашникова.

Букет девушка небрежно несла в руках. Подойдя к красивой блестящей красной машине, она кинула букет на крышу и принялась рыться в сумочке. Тут Леша обвинил ее тончайшую талию руками, и поцеловал. Света едва не взвыла на весь двор. Она сидела довольно далеко, но буквально чувствовала, как ему нравятся Викины поцелуи. Он выглядел по-настоящему счастливым.

Они уехали, забыв про цветы. Ненужный букет свалился с крыши авто и остался лежать на асфальте.

Света подошла к цветам и коснулась нежных лепестков пальцами. Сколько денег Леша отвалил за пионы только для того, чтобы их забыли через полчаса. Соблазн забрать их был велик. Однако цветы Леша должен был сам ей вручить. Нельзя было подбирать ненужное за какой-то мажоркой, которая ничего не умеет ценить. Света в сердцах пнула проклятый букет и покинула проклятый двор.

Центр города снова окружил гулом машин, разговоров и торопливых шагов, она выныривала из облака одних запахов, чтобы тут же нырнуть в облако других.

И тут она поняла, что не знает, где находится. Первой мыслью было, конечно, позвонить Леше. Но она понимала – сейчас ее может хоть крокодил сожрать, Леше будет пофиг. Поэтому она, как приличный утопающий, взяла свое спасение в свои же руки. Скачала приложение с картами, разобралась, где находится, составила маршрут до электрички, купила кофе навынос, и, ощущая себя звездой сериала, которая важно разгуливает по городу с кофе, направилась в обратный путь.

Ей казалось, она не дойдет. Ноги тяжелели от усталости и отчаяния. Куда ей тягаться с этой Викой. Но почему Леша такой дурак и не видит, что она с ним просто играет?

«А сама я почему такая дура? Поскакала, как горная овца, за ним. Он с моста – и я с моста, что ли?» Она попыталась себя отрезвить строгим бабушкиным голосом. Но ответ прозвучал уже ее собственным, и куда более честным: «Да. Если он с моста – то и я с моста».

Однако ни с какого моста прыгать не хотелось, и Света надеялась, что Леша сам приползет в ее объятия. Хоть пока она и не представляла себе, как этого добьется.

Подходя к общежитию, Света осознала, что настал вечер. Целый выходной она убила на слежку. Телефон давно сел от холода и бесконечных звонков Раи.

«Зато разведка принесла сведения».

Поднимаясь по лестнице, Света поняла, что возвращаться в комнату побежденной не хочет. Ей нужна была корона победительницы. Хоть бы и картонная. Но не чтобы соседки видели ее такой жалкой и измученной.

Она спустилась на первый этаж и постучала в уже хорошо знакомую дверь.

– Молви, друг, и войди, – пропел Слава.

Света не ответила. Она не знала, чего хочет больше: чтобы Денис оказался дома или чтобы отсутствовал. Дверь распахнулась.

– О!

Кажется, это был один из редких случаев, когда Славе нечего было сказать. Он молча дождался, пока она разуется, поставит сапоги рядом с дверью, впустил ее и похлопал по плечу.

– Ден. Она, кажется, пришла с миром! Хотя, трудно сказать, под пальто у нее пистолет или же первобытная нагота.

Света почувствовала, как снова улыбается. Удивительные ощущения после такого чудовищного дня.

Денис сидел за письменным столом с учебником и тетрадями.

– Грызет гранит науки. А я человек простой, схожу погрызу чего-нибудь на кухне. Может, удастся поймать пару мышей! Счастливо оставаться, дети мои, ведите себя хорошо. Главное – стекла не бейте.

Света стояла в пороге. Денис до сих пор не поднял на нее глаз. Но, судя по тому, как неистово теребил ручку, ее приход его взволновал.

– Я только хочу, чтобы ты знал. У меня с Лешей ничего не было. Ему было плохо, и мы просто разговаривали. Можешь не верить, конечно.

Денис наконец посмотрел на нее. Она увидела в его взгляде то, чего и хотела. Чувство вины перед ней, робость.

Она развернулась, чтобы уйти. Скрипнул стул, затем половица, и руки Дениса мягко развернули ее к нему лицом.

– Ты какая–то измученная. Все хорошо?

– Гуляла много. Устала очень

Повисла тишина. Ладони Дениса, тепло и мягко лежали на Светиных плечах. Девушка вынула озябшие пальцы из карманов (умудрилась потерять перчатки) и принялась медленно и робко расстегивать пуговицы пальто. Пальцы Дениса принялись помогать. Он стянул пальто, повесил его на вешалку и сжал Светины руки.

– Ты в домашнем гуляла? – изумился он.

– Ага.

– Замерзла. Чаю хочешь?

– Нет. Чаю не хочу.

– А чего? – тихо спросил Денис, конечно же, зная ответ, но очевидно боясь, что ошибается.

Вместо ответа Света приподнялась на цыпочках и прильнула к его губам своими, одеревенелыми от холода и печали, в поисках тепла и нежности. Денис быстро подхватил поцелуй, прижал Свету к себе. Она, не теряя времени, принялась стягивать его майку и спускать домашние треники. Парень уже был заведен. Он подвел ее к кровати и уложил поверх покрывала. Одежда плавно перекочевывала на пол.

Дальше пару поглотили жаркие поцелуи, стоны, вздохи, скрип кровати. Телу Светы было хорошо. Душа Светы изо всех сил представляла, что на ней пыхтит Леша, что это он то и дело шепчет ее имя. Когда самообман удавался, она возбуждалась еще сильнее, включалась в процесс активнее, чем заставляла Дениса издать более громкий стон, который возвращал ее с небес на землю.

Позже они лежали под одеялом. Света не жалела, что пришла к Денису. Денис не жалел тем более. Он что–то шептал ей, задавал какие–то вопросы. Света же, как типичный мужик, просто хотела спать. Поэтому уже сквозь сон промурлыкала:

– Леш, давай спать.

Тишина в комнате буквально взорвалась. Света распахнула глаза и мигом проснулась. Денис лежал неподвижно, даже, кажется, дышать забыл. Света быстро нашлась, как выйти из неудобной ситуации

– Ага, купился! – она расхохоталась, что было легко. Ситуация почему–то ее действительно очень рассмешила.

– Очень смешно, – буркнул Денис так, будто слова не соответствовали действительности.

Чтобы отвлечь его от неприятной ситуации, Света запустила руку под одеяло и ловко заставила Дениса, задыхаясь от стонов удовольствия, забыть о том, что его напугало.

Глава 4

На следующее утро Света вернулась к себе в комнату в футболке Дениса. Соседки пили чай и что-то обсуждали. Когда Света вошла как ни в чем ни бывало, приветствовала девочек и стала переодеваться, напевая песенку, в комнате повисла тишина.

Усевшись на свой табурет и по привычке поджав под себя одну ногу, Света, которая не ела, как оказалось, больше суток, принялась уминать свежие вафли с их фабрики.

– Ты посмотри на нее! – возмущенно взвизгнула Рая. – Убежала вчера, как бешеная, в пижаме и сапогах, трубки не брала, дома не ночевала! Заявляется в мужской одежде и лопает вафли, вместо того, чтобы исполнить свой святой долг перед нами и все нам рассказать!

– Да пусть поест спокойно. Суп погреть? – Амина как всегда была спокойна, но в глазах, всегда гораздо более честных, чем ее голос, горело любопытство.

– Не, – Света налила себе чаю.

– Туманова, немедленно прекрати жевать и расскажи, где ты шлялась! И главное – с кем?

– Одно мы знаем точно – не с Логиновым.

Света поперхнулась вафельной крошкой и стала запивать чаем, негодую, что эффектное появление было омрачено такой нелепицей.

– Почему это – не с Логиновым?

– Ну он – то вчера был здесь, *в отличие от некоторых*. Искал тебя. Полку починил.

Света медленно обернулась и посмотрела на прикрученную к стене полку с ровно расставленными книгами.

– Зачем? Я ж сказала, что Денис починит.

– Так ты была у Дениса! Во дает! И что, все было? – Рая подалась вперед, придавая голосу заговорщицкие нотки.

Света лишь покраснела и смущенно улыбнулась, что стало для Калашниковой лучшим ответом.

– А вот и молодец. А Леха пусть бегает за недоступными краями и играет в мяч, который можно пинать туда-сюда. Денис парень перспективный. Выучится, работу себе хорошую найдет. Инвестиция, считай.

– Калашникова, ты хоть иногда думаешь, прежде чем говорить?

Рая отправила в рот шоколадную конфету и пожала плечами.

– А зачем, – легкомысленно ответила она и звонко расхохоталась. – Ладно, дамы, труба зовет. У меня еще дела перед сменой.

Когда Рая ушла, Света принялась убирать со стола, думая о том, что Леша все же вспомнил о ней после вчерашнего воссоединения со своей королевой. А может, у них там снова случилась ссора? Нужно было выяснить. И у нее был отличный повод снова появиться у Логинова на пороге.

Амина, молчавшая и рисующая что-то в большом блокноте, тихо задала вопрос. Света сначала решила, что та разговаривает сама с собой.

– А ты тоже будешь Дениса туда-сюда пинать? Логинов позвал, оттолкнула Дениса. Логинов оттолкнул, позвала Дениса.

– А ты за кого из них переживаешь? – Кажется, появился шанс узнать о том, что Амина испытывает к Леше.

– За тебя. Когда-то кому-то из них это надоест. И что тогда?

– Тогда очень удобно, что их двое, – выпалила Света, раздраженная тем, что в новой свободной жизни появился филиал бабушки с ее нравоучениями.

Бровь Амины приподнялась от неприятного удивления. Света замялась и робко села напротив соседки.

– Я фигню сказала. Просто Леша мне очень нравится, понимаешь? Очень. Но у него девушка, и там все как-то сложно. Но меня устраивает и быть его другом. А Денис... он...

– Удобный? – холодно подсказала Амина.

Мысленно Света согласилась с таким определением, но вслух сказала:

– Да нет, ты чего. Он хороший. И он мне тоже нравится. Пусть и меньше, чем Леша. Романтики хочется, понимаешь

– Понимаю, – ответила Амина, но прозвучало, будто ни черта она не понимает. – Лишь бы твои симпатии тебе боком не вылезли.

– Да все хорошо будет, Амин. Мне приятно, что ты за меня волнуешься. Но не стоит, правда.

Амина пожала плечами, изображая равнодушие.

– А можно вопрос?

Глаза казашки потемнели от любопытства. Она коротко кивнула

– А у тебя с Лешей было что-то? Он тебе тоже нравится?

Взгляд Амины потяжелел, казалось, она может им раздавить Свету. За какой ответ принять это молчание Света даже не знала. А когда Карибаева хмыкнула и широко улыбнулась, совсем растерялась.

– Смешная ты.

На протяжении всей смены Света думала о вчерашнем дне. О слежке, разочаровании, отчаянной связи с Денисом, и внезапной надежде после Лешиного рыцарского поступка. И об Амине. Последняя вызывала в ней жгучее любопытство, капризное, поистине детское. Когда нужно как можно быстрее разорвать блестящую упаковку и понять, что за сюрприз для тебя приготовили.

Денису Света уделяла в мыслях меньше всего времени. Взвесив «за» и «против», девушка решила, что скорее всего он ей все же нравится. С ним хорошо. И любопытно, как у них будет складываться дальше. Может, даже получится и вовсе избавиться от навязчивых мыслей о Логинове.

Леша. Пока что каждая мысль в голове так или иначе выводила к нему. Оценивая партию печенья в шоколадной глазури, Света думала о том, что это – Лешино любимое. Было страшно любопытно, почему же все-таки он пришел вечером и починил ей полку. Однако она решила не ходить к нему, не задавать вопросов.

Так потекли дни.

Слух о том, что Денис и новенькая сошлись, облетела общагу со скоростью гепарда на охоте. И уже на следующий день начала обрастать деталями, далеко не всегда приятными. Девушки с Лешиного этажа не забывали в каждом обсуждении упомянуть, как Света ночевала у Логинова. Также многие отмечали, что образование пары «Света+Денис» удивительным образом совпало с воссоединением Леши и его пассии.

Счастливый Денис не обращал на слухи внимания, Света тем более. Единственное, что ей было бы интересно – реакция Леши. Но очередной вопрос она отложила на дальнюю полку, не сомневаясь, что однажды спросит обо всем, что ее волновало. А Леша, лежа рядом с ней под одеялом, счастливый от ее присутствия, ответит на все как на духу. И ответы будут один другого приятнее для Светы.

Замечтавшись в очередной раз, Света прослушала вопрос Дениса. Он смотрел на нее внимательно, будто пытаясь влезть в голову.

– Да, – выпалила она, надеясь, что он не замуж ее зовет и не предлагает познакомиться с родителями. В целом, на все остальное она могла согласиться.

Денис рассмеялся.

– Что «да»? Я спросил: ты хочешь в кино или в кафе?

– Да, хочу и в кино, и в кафе, – нашла Света

Денис задумался всего на секунду, показалось, он испытал легкую панику. Однако кивнул и вошел, ведомый подругой, в кафе, которое выглядело весьма недешево.

Оказавшись в красивой обстановке, Света немного растерялась и покосилась на спортивную кофту парня. Денис заметно нервничал, особенно это стало заметно, когда они начали изучать меню.

– Я есть не буду. Только чай попью. А ты заказывай, что хочешь, – улыбнулся он.

Света уже собралась заказать какой-нибудь вычурный салат и самый красивый десерт, но в эту минуту произошло то, чего она никак не ожидала. Над дверью заведения мелодично звякнул колокольчик, и вошла пара. Леша с девушкой.

Света уставилась на них, потеряв дар речи. Девушку она, конечно, сразу узнала. Это была та самая Вика. Еще красивее, чем в прошлый раз. Леша рядом с ней выглядел страшно гордым собой, будто поймал за хвост жар-птицу. Он держал спину ровно, будто доску привязали, плечи были широко расправлены, счастливая улыбка и взгляд влюбленного олененка заставляли лицо светиться. Вика, к ярости Светы, держалась спокойно, сама брала Лешу за руку, тепло улыбалась ему и что-то неторопливо рассказывала тихим приятным голосом.

– Свет, ты чего? Света!

Денис повысил голос, чем привлек внимание вошедших. Света хотела его стукнуть, но сдержалась, и приторно улыбнулась, изо всех сил стараясь не смотреть на Лешу.

– Да растерялась, что выбрать. Может, правда, только чай попьем.

– Привет, – над ними раздался мужской голос, от которого по спине у Светы пробежали мурашки.

– О, Леха, здорово!

Денис встал, и парни пожали руки. Свободной рукой Логинов приобнимал Вику. Леша представил «свою девушку» «своей подружке» и ее парню. Потом он поздравил Дениса с тем, что они начали встречаться со Светой. А после тихо пообещал сломать Денису руку, если он обидит Туманову. Обе девушки удивленно хлопали глазами и переводили взгляды с одного парня на другого и обратно. Друг на друга они старались не смотреть.

Денис сжал челюсть и заверил, что в травмировании рук необходимости не будет, а вообще посоветовал Леше заботиться о *своей* девушке. Отходя от их стола, Логинов подмигнул Свете и поцеловал Викину руку.

«Ну и сюр», – Света не успевала переваривать события.

– Когда вы успели так сдружиться? – холодно спросил Денис, когда они наконец сделали заказ.

Теперь Света жалела, что села лицом к двери, ведь Леша был у нее за спиной, и она не могла видеть, как он общается с Викей.

– С самого начала общаемся, как я заехала. Помогаем друг другу.

– А ты не из-за него плакала? Тогда, когда мы познакомились? И не из-за него ко мне пришла тогда, после ссоры? Еще и его именем назвала.

– Не из-за него, Денис.

Света злилась, но заставила себя придать голосу нежности:

– Когда мы с тобой только познакомились, ты вообще обещал моему обидчику в ухо плюнуть, помнишь? И с чего все эти вопросы?

– Да блин, Свет, слухи эти...

Она почувствовала, как покраснела.

– Я думала, тебя это не волнует, – в голосе прозвенела обида.

Денису стало стыдно, по нему всегда это было хорошо заметно. Он долго смотрел ей в глаза, увлажнившиеся от досады, сжал всегда холодную руку.

– Не злись, пожалуйста. Я просто спросил. Конечно, я тебе верю, а не этим сорокам из общаги. Им лишь бы болтать.

– Завидуют, наверное, – пробубнила Света.

Все силы и внимание уходило на то, чтобы не обернуться и не посмотреть в зал, на Лешу с Викой. И еще очень хотелось, чтобы они с Денисом со стороны выглядели счастливыми.

В кино, когда Денис купил Свете самое большое ведерко попкорна, а себе только бутылку воды, она начала подозревать, что у него попросту мало денег.

На следующих свиданиях она наблюдала за ним, и находила лишь подтверждения своим догадкам. Когда она по секрету задала вопрос Ромке, тот коротко кивнул.

– У него же бабушка в деревне, совсем старенькая, болеет, пенсия маленькая. Он ей помогает. На учебу копит, если учебный год вперед оплачивать, то дешевле выходит, и еще на первый взнос по ипотеке собирает, на вкладе у него деньги.

– А мне он этого не рассказывал... – протянула Света

– Ну, истинные джентльмены никогда не грузят даму финансовыми вопросами. Не солидно.

Для самой Светы тем временем Денис денег не жалел. Когда он спросил, какие цветы ее любимые, она почему-то ответила, что пионы, и на следующий день, вся общага обсуждала, какой роскошный букет размером с Палну притащил Кузнецов Тумановой. Стоило ей заикнуться о какой-то книге, увиденной в интернете, или желании посетить магазин косметики, на следующий же день как по мановению волшебной палочки у нее на тумбочке появлялись и книги, и подарочные сертификаты на внушительные суммы.

Рая Калашникова, стоявшая на своем законном месте возле зеркала, гордо рассуждала о том, что Света способная ученица, умеющая делать правильные выводы. Амина молчала, не давала никаких комментариев, но зато тяжелые взгляды поверх очередной читаемой книги были куда красноречивее слов.

– А у Лехи как дела, не знаешь? – Спросила Рая, в сотый раз проводя кисточкой туши по ресницам.

Света подпиливала ногти, которые по СанПиН у нее должны были быть короткими.

– Неа.

– И неинтересно?

– Нет.

– Ну да, а то бы ты у него уже ночевала, – Рая визгливо расхохоталась своей шутке, сделав вид, что не замечает осуждающих взглядов обеих соседок.

– Права Аминка, у тебя совсем нет связи между мозгом и языком, – и Света сочувственно вздохнула, заметив, что Амина согласно кивнула.

– Зануды вы просто. Шуток не понимаете.

Глава 5

Близился Новый год. Общага преображалась. Под потолками повисли снежинки и блестящие шарики, на стенах сияла пушистая мишура, каждая дверь представляла собой произведение искусства: кто-то расписывал краской, смешанной с зубной пастой, и торжественно клялся Палне на крови, что все отмоется без следа. Кто-то обклеивал узорами, вырезанными из бумаги, кто-то вешал хвойные венки с шишками, колокольчиками и конфетами. Музыкальные плейлисты пополнялись праздничными хитами.

Все потихоньку закупались к празднику, холодильники тяжелели, как и пакеты, вывешенные за окно на мороз. Зато комендантам, и особенно Палне, доставалось все больше даров: то шампанское, то баночка имитированной икры, то палка колбасы, то фрукты – и страж цитадели добрел на глазах.

Света тоже пребывала в приподнятом настроении. Она порхала по комнате, развешивая украшения. Для елки места не было, и девушки ставили небольшое искусственное деревце на стол, украшая миниатюрными шариками и зверюшками. Это милое сокровище Амина привезла с малой родины, оно принадлежало родителям, и она строго-настрого запрещала даже прикасаться и к игрушкам, и к самой елке.

– О, новогодний филиал Палны снова открыт, – шутливо ворчала Рая Свете на ухо.

Все планировали, как проведут праздник. Комнаты договаривались между собой, разделяя закупки. Света думала, что отправится в комнату к Денису, и весело проведет время в компании его соседей, которые подшофе превращались в настоящую команду комиков и стендаперов. Однако Денис заявил, что на Новый год отправится в деревню к бабуле.

Несколько мгновений Света хлопала глазами, не веря в услышанное.

– Но я же... Платье купила, подарок. Думала, мы вместе... – губы предательски дрожали.

– Светик, маленькая, ну прости. Бабуля там совсем одна. Я всегда к ней езжу. Она же ждет.

– Я тоже ждала.

– Свет...

Денис был растерян, его разрывало. Разведя руками, он стоял среди Светиной комнаты в трусах, еще румяный после близости. Света лежала под одеялом, стгорая от злости.

– А я тут как дура буду одна сидеть в новогоднюю ночь? Мой первый Новый год здесь. И я буду одна?

– А ты с девочками....

– Рая к парню уедет. С Аминой я не хочу. Как две старые перечницы куковать?

– Ты можешь к нам прийти, как и хотела. Ромыч со Славой рады будут.

– Я одна с двумя пьяными парнями? Прикалываешься?

– Свет. Ну что я могу. Сколько там бабушке осталось. У тебя же тоже бабушка, ты должна понять.

– Езжай, Денис. Езжай к бабушке и не беспокойся обо мне.

Она накрылась с головой и отвернулась к стене.

– Света, пожалуйста. Не надо так.

Он попытался коснуться, стянуть одеяло, но девушка нервно одернула его на себя и зашмыгала носом.

Парень предпринял еще одну попытку подластиться к Свете, но та грубо послала его куда подальше. Лежа под одеялом, она буквально ощущала, как он оторопел.

– Свет, давай ты успокоишься, и мы потом поговорим, ладно?

Дверь захлопнулась, и Света вынырнула, не веря, что Денис в самом деле ушел. Она дышала так тяжело, что ей казалось, она вот-вот лопнет. Она-то представляла, как Леша после

празднования со своей красоткой услышит, как здорово сладкая парочка Светы и Дениса вместе встретила свой первый Новый год. А что он услышит теперь? Что бедная Светочка куковала одна с угрюмой соседкой. И все из-за чего? Из-за того, что бабушка не может посмотреть речь президента одна?

Света приняла холодный душ, налила чай и уселась перед окном, выходящим на пустырь, за которым возвышалась фабрика. Так себя вести нельзя. А то все будут думать, что она неуравновешенная, капризная истеричка. Что у нее непорядок с нервами и головой.

Она привела себя в порядок и спустилась на первый этаж постучала в дверь, которую сама украсила венком, больше напоминавшим Хэллоуинский – заслуга Славы с его подсказками и особыми пожеланиями.

Открыл Роман. Видимо, он тоже только пришел из душа, его мокрые кудри падали на глаза, вода стекала на лицо и широкую грудь. Света вдруг осознала, что беспардонно пялится на голый торс соседа своего парня.

– Ознакомительный отрывок окончен. За продление подписки на просмотр вставьте купюру в купюроприемник.

– У меня только монетки.

Роман гордо тряхнул шевелюрой, забрызгав девушку водой.

– Я мужчина, а не свинья-копилка, – и задрал голову, проследовал в комнату. – Дама Дена на меня смотрела. Требую компенсации. Чувствую себя проституткой.

– Рад слышать, мой друг, что ты прозреваешь и все лучше познаешь себя, – возвышенно протянул Слава, подтягиваясь на шведской стенке.

– Где Денис?

– Закапывает клад, – буркнул Рома.

– Чего?

– Спускает шлюз, – уточнил Слава.

– Хотя он скорее плачет в душе.

– Совсем один.

Света закатила глаза. В комнате появился Денис, страшно расстроенный. Увидев девушку, он застыл и потупился.

– Прости меня, пожалуйста, – ласково попросила Света. – Я дура и была неправа.

– Ничего ты не дура. Я все понимаю и не сержусь совсем. Только и ты меня пойми, пожалуйста.

Света обвила руками пояс парня.

– Я понимаю, конечно. Давай вместе для бабушки подарок выберем, передашь от меня.

– Бро, убавь яркость! – вскрикнул Рома. – Я сейчас ослепну, ты посмотри, как он светится от счастья! Сейчас кто-нибудь решит, что у нас пожар, вызовут пожарных, приедут крепкие ребята с большими шлангами, и случится страшное.

– Что же? Что случится, мой друг? – Слава продолжал пыхтеть на подтягиваниях.

– Я перестану быть самым красивым в этой комнате.

Света фыркнула и покачала головой.

– Слушай, Свет. А поехали со мной? Бабушка будет рада с тобой познакомиться.

Слава спрыгнул на пол. Рома сделал пару шагов ближе к паре, будто чтобы получше расслышать ответ девушки. В комнате повисла тишина. Света чувствовала запах пота Славы и аромат геля для душа Ромы. Она ощутила, как накатило возбуждение, и едва смогла поймать ускользнувшую мысль.

– Давай в этот раз ты сам съездишь. А в следующий – уже вместе. Хорошо?

Она верила, что смогла сказать так, чтобы показать, как ее взволновало это предложение.

Конечно, Денис согласился, отметив, что ему приятна ее убежденность в том, что и следующий новый год они будут встречать вместе.

Глава 6

Вечер 31 декабря гудел приемниками, грохотом кастрюль, салатников и противней. Ножи стучали, перерабатывая килограммы моркови, картофеля и яиц в тонны оливье. Каждая запланированная «маленькая вазочка» непременно превращалась в «черт, опять вышел целый таз». Рая в самом деле уехала со своим новым ухажером куда-то за город на роскошную дачу. Амина со Светой договорились не делать горячее, только пару салатов, нарезки и бутерброды с икрой. И, разумеется, шампанское. Карибаева заранее предупредила, что после двенадцати уйдет к подружкам с третьего этажа, а Туманова была и рада. Она думала заглянуть все же к Ромке со Славой, а потом вернуться к себе и лечь спать. А может, собрать знакомых девчонок и устроить танцы.

За десять минут до полуночи почти все общежитие вывалилось на улицу. Девушки наряженные, с ярким макияжем и сложными прическами, в пластиковых коронах со стразами, парни в рубашках и с мишурой на шее вместе галстука, и красных колпаках. Девчонки тонули в мокром снегу в туфлях, подтягивая наброшенные на плечи пальто и пуховики.

Света держала в руке бокал шампанского как и многие. Кто-то включил кремлевское поздравление через колонки.

Начался обратный отсчет. Все дружно кричали вслед за курантами. После двенадцатого удара заиграл гимн, и многие принялись петь, в том числе и Света. А потом в небо взмыли первые залпы фейерверка, с грохотом разрываясь возле Луны. На темном потолке ночи расцветали разноцветные шары, цветы, рассыпались с треском искры. Звезды отступили на второй план, предоставляя арену затмившим их рукотворным картинам.

Все вокруг обнимались, обменивались поздравлениями, неважно при этом, были они знакомы или нет. Света, впервые в жизни втянутая в такое веселье, была счастлива, она чувствовала невероятное единство, будто все в общежитии были одной семьей.

Ее подхватили сильные руки и втянули в круговорот танца. Сначала она подумала, что будет хоровод, но потом заметила, что вокруг вальсируют парочки – кто как умеет. Хохоча, Света глянула на своего партнера и взвизгнула от радости:

– Леша!!!

За вечер она уже выпила больше половины бутылки российского шампанского, и все это празднество ее тоже опьянило, поэтому броситься Логинову на шею и сжать его в медвежьих объятиях не составило ровным счетом никакого труда.

У нее на спине переплелись мужские пальцы.

– Ты почему тут? Где Вика?

Леша забавно скуксился, и Света поняла, что он тоже выпил немало.

– В Дубай рванула. Захотела с подругами.

– А ты?

– Свет, очнись, где я, и где Дубай.

Леша расхохотался, но не очень весело. А Свете казалось, что сейчас у нее вырастут крылья.

– Пойдем к нам тогда! – позвала она. – Посидим, я подарок приготовила.

Леша согласился легко. Когда они вошли в комнату, ни от Амины, ни от селедки под шубой уже не осталось и следа.

– Наверное, ушла к девчонкам. Но мы и вдвоем можем, да?

– Ага, давно не болтали.

– И не говори, совсем со своей любовью забыл про друга, Логинов, – мягко укорила она, толкая его в плечо.

Стянула с «друга» пальто и отметила, как же идут ему рубашки. Леша заметил их милую елочку.

– О, Амишка достала елку дяди Комжана, во дает.

– Чего?

Нежность в голосе Леши, будто он увидел фрагмент из своего детства, будто эта штука была ему знакома до каждой иголки, удивила Свету, и добавила баллов к убежденности, что между Карибаевой и Логиновым действительно что-то было... Или есть? И что это еще за «Амишка»?

Но Леша приобнял Свету за плечи и звонко чмокнул в макушку, громко затребовал свой подарок.

Она достала коробку и вручила Леше. Пока он распаковывал, налила шампанское до краев. Парень выудил из коробки кашемировый шарф благороднейшего оттенка черного. Света точно знала, что он идеально подходит к его пальто.

– Свет, вот это да.

– А то ходишь вечно с голым горлом. Не хватало, чтобы простудился. Кто тебя лечить будет? Вика твоя, что ли?

– У меня ты есть.

– У–у–у, батенька, да вы пьяны! – шутливо протянула Света, а в душе запели ангелочки.

– Этому больше не наливаем.

Она попыталась игриво отобрать у Леши почти пустой бокал. Но тот отвел руку назад, и нетрезвая Света рухнула прямо на него. Вдвоем они скатились с табурета и грохнулись на пол. Леша оказался на ней и придавил ей руку, отчего она взвизгнула.

Логинов тяжело дышал, нависая над Тумановой, и в ее голове сгустились все самые смелые мечты о том, что должно произойти дальше.

Влажные Лешины губы были совсем рядом. От него пахло игристым и сочными мандаринами, снегом и порохом салютов, которые до сих пор продолжали греметь за окном.

Света расхохоталась, подбадривая себя, чтобы не слишком расстроиться, когда Леша опомнится, вскочит на ноги и примется извиняться.

Однако все случилось наоборот. Леша преодолел чудовищно огромное расстояние в пару сантиметров и поцеловал Свету. Она еще хохотала, скорее нервно, чем весело, и не сразу поняла, что происходит. А когда поняла, в груди лопнул пузырь с восторгом.

Это произошло. Леша Логинов был с ней в новогоднюю ночь, лежал на ней и целовал ее. Могло ли случиться что-то более счастливое и невероятное?

Света поняла, что не просто могло, а уже происходит, когда Логинов стянул с ее плеча ткань блестящего золотистого платья и принялся целовать шею и выпирающие ключицы.

Света издала сладкий стон. За последнее время она издавала их немало, но такой искренний – этот был первым. Она наконец осознала, что может его коснуться. Коснуться везде, где захочет.

Ее тонкие пальцы заскользили по крепкой спине, выдергивая рубашку из брюк, расстегивая пуговицы. Она провела ладонями по его груди и прессу.

Их губы снова встретились, и это был жар и чистое безумие. Леша оказался жадным, нетерпеливым, горячим. Таким Света его и представляла. Пока он сражался с ремнем, она схватила его лицо и заставила посмотреть ей в глаза.

– Ты меня хочешь?

– Да, – выдохнул он.

– Скажи это, – простонала она, когда его руки задрали ей платье, приподняли ноги и закинули на мужской пояс.

Мгновения в комнате было слышно лишь шуршание упаковки презерватива.

– Я тебя хочу, – прорычал он и ворвался в нее с долгим полувскриком.

Он был потрясающим. Сильным, властным, он был главным, а Свете, уже уставшей от послушного Дениса, так хотелось подчиняться, чувствовать мужской характер.

Леша, правда, не дождался ее, и кончил первым, после чего сразу покинул ее тело и опустился рядом на пол, пытаясь отдышаться. Света хотела еще, но то, что это уже произошло, уже было победой. Огромной победой.

– Тебе было хорошо? – спросила она, едва не мурлыча от счастья. – Расскажи, как ты любишь?

Она положила голову на его мокрую от пота грудь и хотела посмотреть в глаза. Но он прикрыл их рукой. А через какое-то время с силой потер, сжал пальцами переносицу.

– Давай выпьем, Свет?

Несколько раз поцеловав его грудь и живот, еще сильнее пьянея от густого мускусного запаха, Света привстала и взяла со стола открытую бутылку.

Леша приподнялся на локтях и протянул руку. Света встала перед ним на колени, поднесла бутылку к губам и облизала горлышко. Сделала несколько крупных глотков и наклонилась к Леше. Еще касаясь стекла, она начала целовать парня так, будто хотела слиться с ним в единое целое.

Он чуть отстранился и припал к бутылке. Пил долго, задыхаясь от искристых пузырьков, поперхнулся, закашлялся и пролил немного на себя. Света тут же прильнула губами к горячей коже и слизала сладко-горький напиток, бывший в голову. Где-то на задворках сознания слабо попискивала мысль, что нужно остановиться. Но он был рядом, и хотелось сделать как можно больше, чтобы привязать его к себе, чтобы он запомнил эту ночь, запомнил ее и то, какая она, чтобы не смог забыть и жаждал повторить снова и снова.

Они оказались на кровати. Леша упал на подушку и потянул девушку к себе. Она встала на кровать, расставив ноги по бокам от Лешиного торса. Новое платье запахивалось внахлест и завязывалось на пояс. Она развязала пояс, платье сползло на живот Логинову, явив Свету в кружевных телесных чулках и очень красивом нижнем белье.

– Ого, – с восхищением выдохнул Леша.

Света благоразумно не стала уточнять, что купила комплект в расчете на праздничную ночь с Денисом, даже не надеясь, что все достанется Леше.

Теперь Света была сверху, демонстрируя Логинову свое тело и страсть, владея им как ей вздумается и наслаждаясь его удовольствием. Руки его гуляли везде, бесцеремонно раскидывая дорогое кружево по общежитскому полу.

Позже Света достала из вывешенного в форточку пакета еще бутылку шампанского, и они выпили ее лежа, обливаясь и целуясь, угощая друг друга дольками плохо почищенных мандаринов.

А потом была пропасть. Глубокий тяжелый сон, почти мертвецкий, но такой счастливый. Плотную пелену бессознания разорвал яростный вопль Амины:

– Туманова, какого хрена ты устроила?

Голова готова была разорваться как переспелый арбуз. Глаза не открывались, казалось, веки разбухли до размеров подушки. А Карибаева продолжала отчитывать соседку, даже не представляя, какой дискомфорт причиняет ее голос похмельной голове.

– Что тут, оргия была? Все разлито, еда валяется, трусы валяются, табурет сломан. Ты совсем, что ли, Света? Света, прекрати стонать. Вставай давай, наводи порядок. Я за тобой срach убирать не намерена.

По полу загремели пустые бутылки. Кажется, Амина распинала их к чертям. Затем несколько секунд было тихо.

– Ты что, все шампанское выпила? Сдурела? У тебя сколько народу тут было?

– Я и.... – Света запнулась.

Она резко села в кровати, что было большой ошибкой, потому что в голове из-за резкого движения, кажется, разорвалась крошечная атомная бомба. В постели она была одна.

– И... кто? – протянула Амина, явно догадываясь о том, какое имя носит ночной гость соседки. – Она бросила взгляд на разбросанное нижнее белье. – Ты больная? У тебя же парень.

– Отвали, – простонала Света. – Дай умереть спокойно.

– Вставай, горе, иди душ прими, только не горячий. Я тебе чаю сделаю. – Она бросила на соседку полный жалости взгляд. – И рассол поищу.

Света, укутанная в халат, стояла возле санузла секции, дожидаясь, пока предыдущая посетительница перестанет громко делиться с унитазом вчерашним непереваренным пиршеством.

В зеркале перед Светой явилось лохматое опухшее чудище с размазанной косметикой. Все тело трясло, внутренности мерзко бултыхались от каждого движения. Она долго пила из-под крана ледяную воду, затем ее стошнило, и стало чуть легче. Но все равно казалось, что вместо мышц в организм закачали кисель. Она плескалась в холодной воде, налепила на лицо тканевую маску, надеясь, что это поможет избавиться от отека.

Амина еще не вернулась. В комнате Света собрала разброшенные вещи и села на кровать. Провела ладонью вдоль простыни и одеяла, которые насквозь пропахли их с Лешей ночью. Они, конечно, знатно набрались, но и время провели чудесно. Внизу живота сладко трепетало напоминание о полученном удовольствии.

Вошла Амина с чашкой чая и банкой рассола.

– Надо поесть.

На столе стояли забытые бутерброды: масло заветрилось, икринки высохли и съезжались. Оливье держался бодро, благодаря тому, что Амина перед выходом накрыла салат крышкой для микроволновки. Однако праздничное блюдо было теплым, майонез оставался жирной пленкой на языке. Выпив весь рассол, Света облегченно выдохнула.

– Спасибо, Амишка, ты настоящий друг.

Карибаева удивленно моргнула. Рука с хлопком зажала рот.

– Ты была с Логиновым?! – прошептала она на выдохе.

– Оп-па. А с чего такие выводы, Амишка?

– Не зови меня так.

– А кто так зовет тебя?

– Не твое дело. Проспись лучше, пьянь.

Она швырнула вилку на стол, схватила куртку и вышла из комнаты.

Света еще немного поела. Глянула на телефон, грустно мигавший десятками пропущенных звонков от Дениса. Выбрала из одежды что-то простое и в то же время стильное. Посмотрев в зеркало, решила, что выглядит неплохо.

Отнесла недоеденное в холодильник, забрав оттуда пустую банку из-под соленых огурцов, наполненную мутным ароматным рассолом, и спустилась на Лешин этаж.

Общага пребывала в полудреме. Время близилось к полудню, и всего единицы выплывали потихоньку из комнат, за большинством дверей царил пугающая, не характерная тишина.

Света застыла у Лешиней двери. Сердце снова бешено заколотилось. Внутри все сжалось от воспоминаний о сексе с ним. И от слабой надежды, что сейчас все может повториться. Ей хотелось еще. Она постучала. Из комнаты донеслось невнятное разрешение войти.

Логинов был в комнате один, сидел в кровати, накинув на голову одеяло как капюшон, и закутав в него плечи. Длинные ноги стояли босиком на полу.

– Привет, – нежно прошептала Света и села рядом. – Рассол принесла, а то плохо, наверное.

Он угрюмо кивнул и принял дар, осушив банку в несколько крупных глотков. Скривился от ядерности, зажмурился и выдохнул. Обхватил голову руками.

– Проклятый шампунь.

Света уже распалась. Вид его ног, лица, беспомощности сводили с ума. Она взяла его за руку и крепко сжала, поднесла к губам. Погладила Лешу по голове, поцеловала в висок. От него пахло потом и перегаром.

Когда Света потянулась за поцелуем, Леша отстранился.

– Свет... – начал он, и уже от того, как это прозвучало, Светино сердце разбилось вдребезги. – Блин, Свет. Я такой дурак.

Он спрятал лицо в ладони.

– Почему? – отстраненно спросила она, не желая знать ответ.

– Не надо было. У меня девушка, у тебя парень. Грустно было. Мы так перебрали с тобой.

Света сжала челюсть так, что заныли зубы.

– Ты прости меня. С тобой так нельзя. Но увидел, какая ты красивая, и радостная, и подарок твой, и шампанское это. Не хотел быть один, понимаешь, голову снесло.

– Ты прикалываешься? – губы ее задрожали, голос надрывно завибрировал.

– Свет, прости. Я Вику люблю.

Лучше бы он просто ее прогнал. Лучше бы обозвал шлюхой или признал, что она просто подвернулась ему по-пьяни. Но произносить при Свете, с которой полночи занимался сексом, слова любви в адрес Вики – это было перебор. Казалось, она задохнется от боли. Обида вытеснила из груди все: воздух, сердце, все пережитые когда-то светлые чувства. Света смотрела на обожаемого ей Логинова и желала ранить его как можно больнее.

– А это ты когда понял? Когда я сверху была или снизу?

– Свет, – простонал Леша.

– А думаешь, Вика твоя в Дубае мандаринки ест и «Иронию судьбы» смотрит? Поди развлекается там с богатыми арабами, которые ей золото дарят за каждый раз.

Лицо Леша почернело от злости.

– Не смей так говорить.

– Ты потому и пришел, что отомстить хотел. Чтобы не так жалко себя чувствовать. Надеюсь, полегчало.

– Свет, прекрати, я понимаю, тебе обидно....

– Это тебе обидно, Логинов. А мне все равно.

Она встала, поставила банку на стол и быстро покинула комнату, чтобы Леша не успел ничего ответить.

Она надела пальто и вышла на улицу. Брела по сонному городу и пыталась бороться с той тьмой, что ее затопила.

Все вокруг твердили: «Как встретишь Новый год, так его и проведешь». И что теперь ждать от года, который начался с такого счастья и тут же оглушил по голове страшной болью?

Света вернулась в общагу только ближе к вечеру. Здесь снова было весело, звенели бокалы, песни, хохот, спасались недоеденные салаты. Однако все веселье уже скорее напоминало выходной, а не главный праздник года. Большинству предстояло завтра выйти на смену, и они осторожничали с опохмелом.

В комнате было пусто и прибрано. Вопреки заверениям, Амина все же навела порядок сама, отчего Тумановой стало еще больше не по себе.

Света страшно устала, целый день слонялась по городу, но сильнее всего она была вымотана морально. Мечта всех последних месяцев сбылась, была в руках, но упорхнула, обдав с головы до ног кипятком. Чувство, что ей воспользовались, убивало, пожирало изнутри, вызывая тошноту и слабость.

Света стянула с кровати постельное белье и уткнулась в него носом, надеясь уловить хоть немного Лешинного запаха. Но от ткани воняло прокисшим пролитым шампанским и впитавшимся потом. Она яростно затолкала весь комплект, почти новый, в мусорный пакет, постелила свежее и забралась под одеяло.

Взяла в руки телефон, и в этот же момент раздался звонок от Дениса. Она не хотела с ним разговаривать, не знала, что сказать, но ей так нужно было тепло, нужно было услышать что-то нежное, а Денис был единственным человеком во всем мире, который мог ей это дать. Стоило ответить, как на том конце провода раздался шумный выдох облегчения.

– Маленькая, ты чего так пугаешь? Я сутки почти звоню, всех на уши поднял.

– Увлеклась праздником, – невесело ответила Света с закрытыми глазами, не находя сил даже немного приподнять веки.

– Хорошо встретила?

– Ага, супер. Расскажи лучше, как у тебя? Как бабушка? Подарок ей понравился?

– Она в восторге! Передавала благодарность и приглашение в гости.

– Я с радостью его приму.

Света слышала, как Денис улыбался. Представила его простое доброе лицо, теплые глаза и улыбку, которая предназначалась только ей.

Денис что-то еще рассказывал, но Света слушала плохо, и это он понял быстро.

– Свет? Все хорошо? Ты грустная какая-то.

– Я просто совсем одна. Праздник, большой город, а я сижу в этой общаге, и даже не с кем погулять.

– Мне очень жаль, что я не могу быть рядом. У бабушки тут дел по хозяйству накопилось. Соседи обычно помогают, но в честь праздника они пьют как черти.

– Конечно, помогай. Это я так.

– Я понял. Я что-нибудь придумаю, чтобы у тебя были веселые каникулы.

Денис наговорил кучу нежностей, а после ушел ужинать с бабулей. Света снова осталась одна, но теперь на душе не было так погано. Она уснула почти умиротворенная.

Глава 7

Наутро ее разбудил стук в дверь секции и мужские вопли:

– Туманова! Светлана Туманова! Выходи немедленно!

– Какого хрена, – проворчала со своей кровати Амина.

Света, едва приоткрыв один глаз, пошла открывать, пока соседи не начали возмущаться.

– Ура-а! – возопили басом Рома и Слава, стоило двери распахнуться. – Спишь, как пожарник, Туманова.

– Чего вы орете? – зевая, спросила Света, прислонившись к дверному косяку.

– Мы?

– Орем? Лысый, нет, ты слышал? Мы тут мчимся, как дедморозовские эльфы, на спасение Тумановского Нового года, а нам такое?

– Кажется, нас не ценят

– Кажется, ты прав, мой друг

– Я ценю, – смеясь, остановила поток обвинений девушка. – Только не понимаю, что происходит.

– Нам поручена важная миссия – сделать твои каникулы незабываемыми. Так что давай, облачайся в красивое и теплое и марш на улицу весело проводить время в очень приятной компании.

– Ой, и причешись, пожалуйста.

– Но... – Света попыталась возразить или выяснить хоть немного больше подробностей.

– Тсс. Делай, как говорят.

Света быстро умылась, наспех накрасилась. Прежде, чем одеваться, позвонила Денису, и он сказал, что попросил друзей составить Свете компанию, погулять, развлечь, чтобы ее первый Новый год в городе прошел замечательно.

Парни уже запланировали завтрак, потому что Денис успел предупредить – от голода Света сатанеет. Они отвели девушку в кафе неподалеку, где велели заказывать все, что душа пожелает. Светины душа и желудок пожелали блины с лососем и творожным сыром, круассан и тост с авокадо. И, конечно, большую чашку кофе. Тост с авокадо ей не понравился, и его доел Слава.

Соседи Дениса болтали без конца, рассказывали анекдоты. Сама Света не знала, куда хочет пойти, что вообще город может ей предложить, поэтому Слава с Ромой взяли все на себя.

Посоветовавшись и поискав варианты в интернете, троица решила поехать на новогоднюю ярмарку в Центральном парке города. Атракционы, конкурсы на меткость и на скоростное поедание оливье, последнее, кстати, выиграл Слава, за что получил в подарок футболку «Чемпион поедания оливье» и небольшую подушку–антистресс в виде миски с этим самым салатом.

Свету поглотило огромное количество лотков с товарами, созданными своими руками. Она надолго залипла над игрушками, свечами, украшениями. В итоге Ромке досталась почетная роль носителя огромного пакета накупленных подарков. Платили за все парни. Стоило Свете в первый раз потянуться за кошельком, Слава зашипел на нее, как обезумевший кот. После второй попытки Рома пригрозил, что если Света снова начнет размахивать кошельком, то он закинет его на дерево и доставать не полезет и Славе запретит.

Света полностью забыла о своих страданиях и нанесенной обиде. Парни много фотали ее, делали общие селфи и отправляли Денису.

Постепенно наступал вечер, опуская на город темное покрывало. В парке тем временем становилось все светлее, ведь на деревьях, палатках, павильонах, скамьях и вообще где только возможно загорались теплые гирлянды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.